

УДК: 528. 94; 314.7

DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-126-145

Н.В. Сопнев¹, И.А. Соловьев²

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ИММИГРАЦИИ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе статистических данных МВД РФ проведен пространственный анализ современной студенческой иммиграции в Россию на разных территориальных уровнях: субрегионов и стран мира, федеральных округов и субъектов РФ. Одним из самых действенных способов изучения указанных процессов является их картографирование посредством геоинформационного инструментария. Построена серия тематических карт, которые отражают территориальные особенности студенческой международной миграции в Россию на основе принципа полимасштабности. На каждом территориальном уровне были построены карты за 2016 и 2021 гг. тремя способами: количественного фона, точечным и картодиаграмм. Главной тенденцией последних лет является рост масштабов студенческой иммиграции в Россию, что оказывает благотворное влияние на демографию государства. Положительная динамика международных студенческих потоков была прервана только в первый год пандемии COVID-19. Среди стран, отправляющих молодых людей обучаться в Россию, доминирующее положение занимают бывшие республики Советского Союза, а также страны дальнего зарубежья, расположенные в Азии и Африке. Новейшей тенденцией потоков студенческой иммиграции в РФ является уменьшение роли западных стран. География международной студенческой миграции в России отличается существенной территориальной дифференциацией. Значительная часть потоков иностранных студентов концентрируется в столичных вузах РФ (Москва, Санкт-Петербург), а также в Татарстане. В Азиатской России лидерство по приему иностранных студентов принадлежит Новосибирской, Томской и Омской областям. Главной тенденцией последних лет является увеличение концентрации иностранных студентов во многих региональных центрах России, что будет усиливать влияние студенческой иммиграции на устойчивость демографического развития провинциальных регионов страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картография, международная миграция, студенты, Россия

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, Институт наук о Земле, ул. Пушкина, д. 1, 355017, Ставрополь, Россия; e-mail: sopnev.stav@gmail.com

² Северо-Кавказский федеральный университет, Институт наук о Земле, ул. Пушкина, д. 1, 355017, Ставрополь, Россия; e-mail: soloivan@mail.ru

Nikolai V. Sopnev¹, Ivan A. Soloviev²

CARTOGRAPHIC PROVISION FOR THE STUDY OF TERRITORIAL FEATURES OF STUDENT IMMIGRATION IN RUSSIA

ABSTRACT

In the article, based on the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, a spatial analysis of modern student immigration in Russia is carried out at different territorial levels: subregions and countries of the world, federal districts and constituent entities of the Russian Federation. One of the most effective ways to study these processes is their mapping using geoinformation tools. A series of thematic maps has been constructed that reflect the territorial features of student international migration in Russia based on the principle of multi-scale. At each territorial level, maps were built for 2016 and 2021. three ways: quantitative background, dot and map charts. The main trend of recent years is the growth of student immigration in Russia, which has a beneficial effect on the sustainability of the demographic development of the state. The positive dynamics of international student flows in Russia was interrupted only in the first year of the covid-19 pandemic. The former countries of the Soviet Union, as well as non-CIS countries located in Asia and Africa, play a dominant role for Russia in terms of the exit of foreign students. The latest trend in student immigration flows in Russia is the declining role of Western countries. The geography of international student migration in Russia is characterized by significant territorial differentiation. A significant part of the flow of foreign students is concentrated in the capital universities of Russia (Moscow, St. Petersburg), as well as in Tatarstan. In Asian Russia, the leadership in the admission of foreign students belongs to the Novosibirsk, Tomsk and Omsk regions. The main trend of recent years is an increase in the concentration of foreign students in many regional centers of Russia, which will increase the impact of student immigration on the sustainability of the demographic development of Russia's provincial regions.

KEYWORDS: cartography, international migration, students, Russia

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация, социально-экономическое неравенство, демографический взрыв в странах третьего мира, «горячие точки» приводят к неуклонному росту масштабов международной миграции. По данным ООН, в 2000–2020 гг. количество переселенцев в мире выросло в 1,6 раза (с 172,7 до 280,6 млн. чел.)³.

Основные потоки направлены из развивающихся и слаборазвитых стран Юга в промышленно развитые страны Севера. На глобальном уровне наибольшей миграционной аттрактивностью отличаются государства с высоким уровнем доходов. Среди них выделяются страны большой семерки – США, Германия, Великобритания, Канада, Италия, Япония, Франция, а также прочие высокоразвитые государства мира – Австралия, Австрия, Швейцария, Бельгия и др.

¹ North-Caucasus Federal University, Institute of Earth Sciences, Pushkin str., 1, 355017, Stavropol, Russia; e-mail: sopnev.stav@gmail.com

² North-Caucasus Federal University, Institute of Earth Sciences, Pushkin str., 1, 355017, Stavropol, Russia; e-mail: soloivan@mail.ru

³ Countries in the world by population [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/> (дата обращения 10.03.2022).

Привлекательной для мигрантов преимущественно из соседних стран на постсоветском пространстве является Россия. В условиях затяжного демографического кризиса в России, а также важной роли для экономики экспорта образовательных услуг, иностранные студенты являются приоритетной категорией иммиграции. Президент РФ Владимир Путин в послании Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. сказал, что «... России необходимо привлекать как можно больше молодежи из иностранных государств для обучения в российских высших учебных заведениях, трудоустраивать лучших в РФ и упростить для них порядок получения российского гражданства...»¹. Нормативные акты России позволяют иностранным студентам получать гражданство в упрощенном порядке с 2002 г., если они после окончания вуза в течение одного года официально проработали в России². Таким образом, иностранная иммиграция должна вносить вклад в укрепление демографических аспектов устойчивого развития России.

Важнейшим инструментарием географических исследований является картографический метод, который, прежде всего, позволяет эффективно решить проблему наглядности, таким образом облегчая задачу пространственного анализа изучаемых явлений.

Первые исследования международной студенческой миграции проводились в прошлом столетии западными учеными, что связано с более ранним опытом приема иммигрантов. Студенческая иммиграция органично вписалась в концепцию «человеческого капитала», которая сформировалась во второй половине XX века в США. Родоначальниками этой концепции являются представители Чикагской школы экономики – Шульц Т.У. (Schultz T.W.) и Беккер Г.С. (Becker G.S.) [*Sjaastad*, 1962]. На современном этапе преобладают прикладные исследования по отдельным странам. Из работ западных ученых отметим исследования Уэллс А., Балаз В., Уильямс А.М., Коллар Д., Родригес К., Бустильо Р., Мариэль П., Эбботт Э. и Силлес М., Рестаино М., Перес-Энчинас А., Родригес-Помеда Дж., Вит Х.Д. [*Balaz et al.*, 2004; *Rodriguez et al.*, 2011; *Wells*, 2014; *Abbott, Silles*, 2016; *Restaino et al.*, 2020; *Perez-Encinas et al.*, 2020]. Из исследований теоретической направленности отметим работы Мерфи-Лежен Э., Мэдж К., Рагурам П., Ноксоло П. [*Murphy-Lejeune*, 2002; *Madge et al.*, 2015]. В последние годы в условиях расширения географии студенческой иммиграции появился ряд прикладных исследований по странам Юга. Например, работы Баас М., Ли К.С., Канеко С. [*Baas*, 2019; *Lee*, 2019; *Kaneko*, 2020].

В постсоветской России, в условиях рыночных преобразований, вышли в свет исследования по различным аспектам (миграционная политика, социальные последствия, влияние на демографическую безопасность, академическая мобильность и др.) образовательной миграции. Теоретические основы социологических исследований учебной иммиграции нашли отражение в работе Письменной Е.Е. [*Письменная*, 2009]. Большинство исследований в России, как и в мире, имеют прикладную направленность. Среди ключевых работ отметим исследования следующих авторов: Полетаева Д.В.³, Громова Е.А., Бояркина Г.Н., Гаврилова К.А., Градировского С.Н., Письменной Е.Е., Рязанцева С.В., Яценко Б.Б., Алексеева Е.Н., Веревкина О.Л., Выхованец О.Д.⁴, Волох В.А., Гришаевой С.А.,

¹ Путин о студентах-иммигрантах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dialog.tj/news/putin-prizval-os-tavlyat-inostrannykh-studentov-i-davat-im-grazhdanstvo> (дата обращения 15.03.2022).

² Получение гражданства России для студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://migranturus.com/grazhdanstvo-studentov-rf/> (дата обращения 15.03.2022).

³ Полетаев Д.В. Роль учебной миграции из зарубежных стран в социально-экономическом и демографическом развитии России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0345/analit07.php> (дата обращения 20.03.2022).

⁴ Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php> (дата обращения 20.03.2022).

Трофимовой Е.А., Трофимовой Т.И., Рязанцева С.В., Ростовской Т.К., Скоробогатовой В.И., Безвербного В.А., Суворовой В.А., Бронникова И.А., Кузнецовой А.Р., Мичуриной Ф.З., Фотиной О.В., Таишевой В.В., Шитовой Н.Б. [*Громова, Бояркин, 2011; Гаврилова и др., 2012; Алексеева, 2012; Веревкин, 2017; Трофимов, Трофимова, 2017; Волох, Гришаева, 2017; Рязанцев и др., 2019; Суворова, Бронников, 2019; Мичурина, Фотина, 2019; Таишева, 2019; Кузнецова, 2019; Шитова, 2020*].

Несмотря на увеличение объемов эмпирических исследований, образовательная миграция остается наименее изученной среди остальных видов миграции, а попыток полимасштабного пространственного анализа посредством картографического метода практически нет. В этих условиях целью нашей работы является создание картографического обеспечения исследования студенческой иммиграции в Россию.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опыт картографирования и точечного вида графического изображения студенческих миграций представлен в исследованиях Габдрахманова Н.К., Бабкиной Т.С., Сафоновой М.А., Соловьева И.А., Фрайера П.Дж., Щитовой Н.А., Белозерова В.С., Кочетковой Л.Ю. Первые два автора построили карту студенческих миграций в НИУ ВШЭ, ТГУ, САФУ, СВФУ, УрФУ, МГУ по сведениям о выпускниках данных учебных заведений в социальной сети «ВКонтакте» [*Габдрахманов, Бабкина, 2019*]. В свою очередь, Сафонова М.А. разработала серию графических материалов по каналам международной студенческой миграции и мобильности студентов в разных странах [*Сафонова, 2012*]. В статье Соловьева И.А., Фрайера П.Дж., Щитовой Н.А. и Белозерова В.С. способом качественного фона построены карты по студенческой иммиграции в Россию на уровне их стран выхода, субъектов РФ в 2019 г., а также карта анаморфоза по доле иностранных студентов в регионах России в 2016 и 2020 гг. [*Соловьев и др., 2021*]. В исследовании Кочетковой Л.Ю. выполнена картодиаграмма по численности иностранных студентов по регионам Великобритании в 2010–2011 учебном году¹.

Информационной основой картографирования международной студенческой миграции России являются данные официальной статистики за 2016 и 2021 гг., которые разрабатываются МВД РФ, эти данные находятся в свободном доступе на сайте «МВД.РФ»².

На основе статистических сведений тремя способами – количественного фона, точечным и картодиаграмм – нами построена серия картографических материалов по численности и доле иностранных мигрантов России на трех территориальных уровнях, а именно субрегионов и стран мира, федеральных округов и субъектов РФ.

При делении ряда данных на группы мы придерживались принципа равных и кратных интервалов. Однако в зависимости от ряда значений в некоторых группах интервалов приходилось «варьировать» со статистикой. В частности, на картосхемах «Доля иностранных студентов России по субрегионам мира и федеральным округам России» группировка значений принципом равных интервалов имеет следующий вид: 0–5, 5,01–10, 10,01–30, более 30 %. Таким образом, третья группа значений нарушает принцип равных интервалов. При построении картосхем «Доля иностранных студентов России по странам выхода и в субъектах РФ» ряд данных разбит с учетом принципа кратных интервалов с небольшими отклонениями в некоторых группах значений. Ключевыми значениями при группировке

¹ Кочеткова Л.Ю. Миграция в Великобритании накануне миграционного кризиса в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0745/tema03.php> (дата обращения 22.03.2022).

² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 22.03.2022).

статистики для построения картосхемы по изменению доли иностранных студентов за 2016–2021 гг. являлись 1 и 5 %.

Для построения картографических материалов использовалась свободная кроссплатформенная геоинформационная система QGIS (Quantum GIS). Основными слоями картографических основ являются границы субрегионов и стран мира, федеральных округов и субъектов РФ, а также реки и города.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В последние годы Россия стала важным экспортером образовательных услуг в мире. Об этом свидетельствует положительная динамика масштабов студенческой иммиграции. Здесь в 2016–2021 гг. въездной поток международной студенческой миграции увеличился в 1,6 раза (с 406 до 633,5 тыс. чел.). Рост этого показателя прервался только в первый год пандемии ковида. Максимальных объемов масштабы студенческой иммиграции в России достигли в 2019 г. (около 682 тыс. чел.). В 2020 г., из-за принятия ограничительных мер в большинстве странах мира, приток студентов в Россию уменьшился в 2,6 раза (с 681,8 до 265,1 тыс. чел.). Однако уже на следующий год, в условиях ослабления ограничительных мер, объемы студенческой иммиграции в Россию практически восстановились до «допандемийного времени» и составили 633,6 тыс. чел.

По нашим расчетам на основе данных Росстата¹ за 2008–2019 гг. студенческая иммиграция в Россию на ПМЖ составила 305 тыс. чел., или от 7 до 11 % в год от общего миграционного потока. В первый «пандемийный год» (2020 г.) доля иностранной студенческой миграции в миграционном приросте России достигла 20,5 %. Таким образом, студенческая международная миграция используется как механизм к миграции на ПМЖ, что смягчает депопуляцию населения и оказывает положительное влияние на устойчивость развития России.

Наибольшим спросом российское высшее образование пользуется в бывших республиках Советского Союза, за исключением Эстонии, Латвии и Литвы, абитуриенты которых в большей мере ориентируются на страны Евросоюза. В 2016 г. доля стран СНГ и Балтии составляла около 60 % от всего студенческого потока России. Более четверти (26,6 %) всех иностранных студентов России прибыли на учебу из стран зарубежной Азии. Третье место по этому показателю принадлежало африканским странам, на их долю приходилось 6,2 %. Далее с небольшим отставанием (5,5 %) идут страны Европы. В совокупности на долю стран Латинской и Северной Америки, а также Австралии и Океании, приходилось 2,5 % всех иностранных студентов России. Схожая географическая картина характерна и для последующих рассматриваемых лет (рис. 1).

С 2016 по 2021 гг. значительно (более 5 %) увеличилась доля иностранных студентов России из стран Африки. Более 1 % этот показатель вырос по странам СНГ и Балтии. Незначительный прирост доли иностранных студентов пришелся на Латинскую Америку. В свою очередь, снизилось количество иммигрантов из стран зарубежной Азии (более –5 %), Европы (более –1 %), Северной Америки, Австралии и Океании.

География миграций иностранных студентов в РФ охватывает большинство государств мира. Международный студенческий поток в Россию направлен из всех крупных стран мира и значительной части небольших государств (рис. 2–3).

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B09-b21_107/Main.htm (дата обращения 22.03.2022).

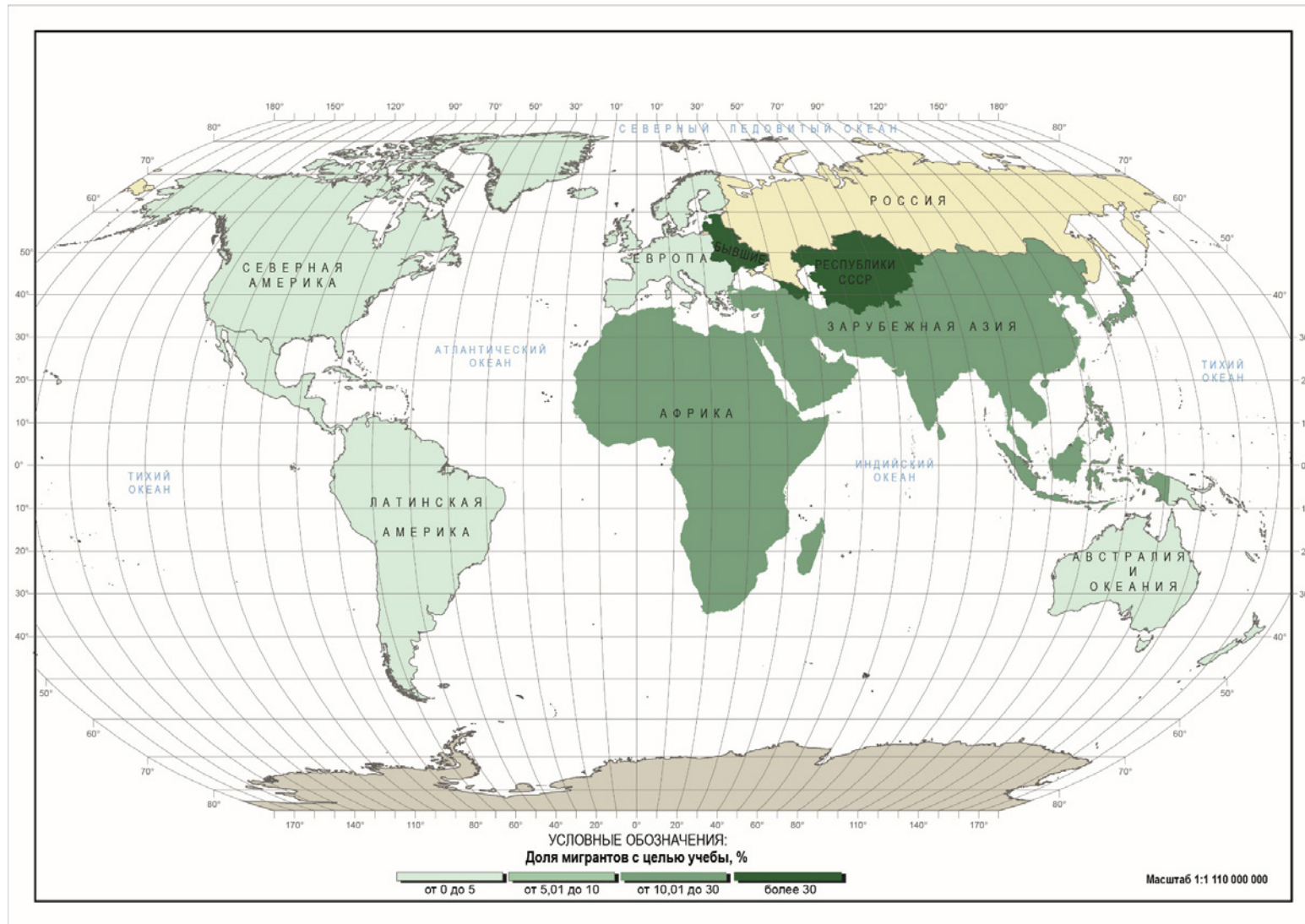

Рис. 1. Доля иностранных студентов России по субрегионам мира в 2021 г., %

Fig. 1. Share of foreign students in Russia by sub-regions of the world in 2021, %

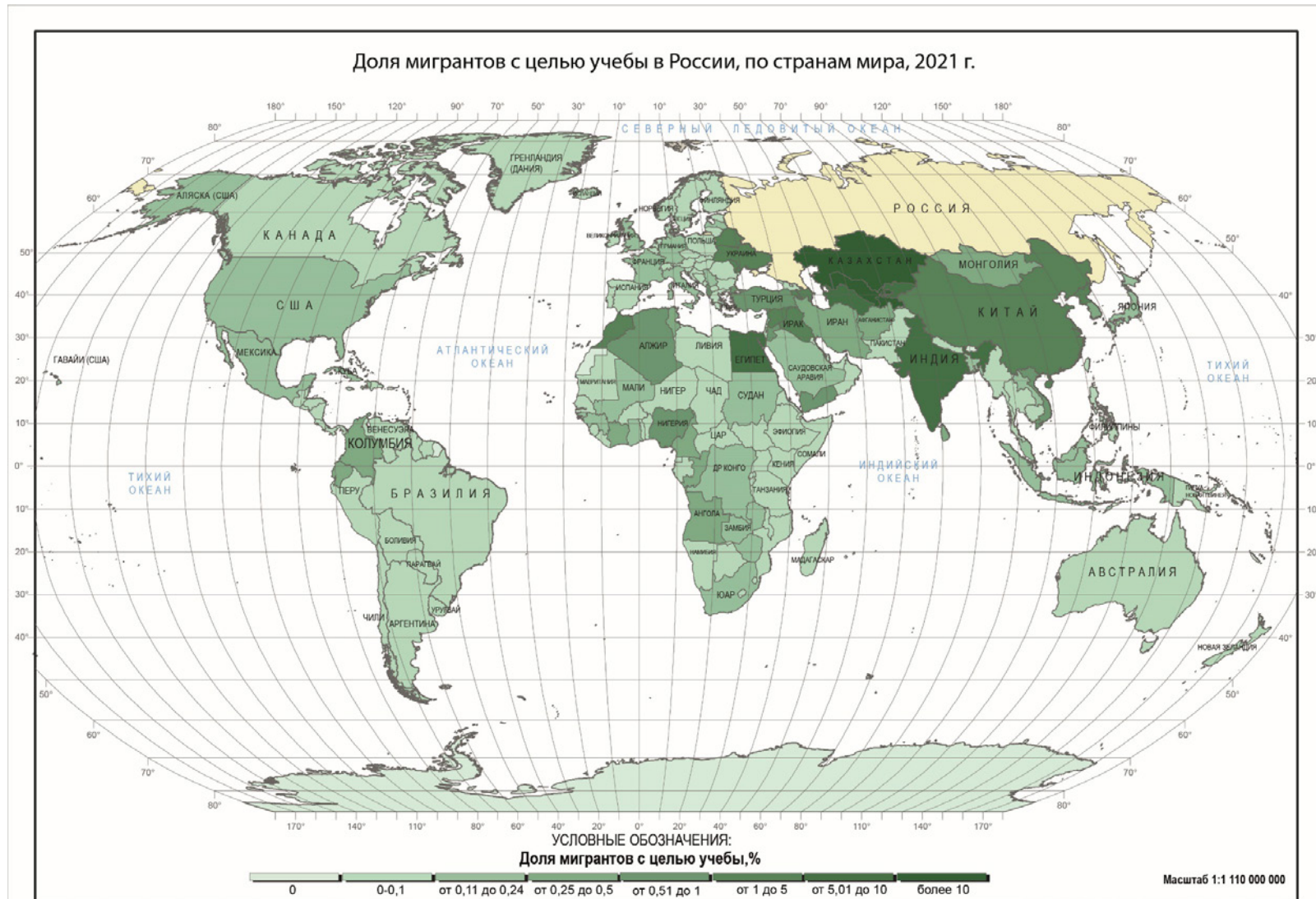

Рис. 2. Доля иностранных студентов России по странам выхода в 2021 г., %

Fig. 2. Share of foreign students in Russia by countries of origin in 2021, %

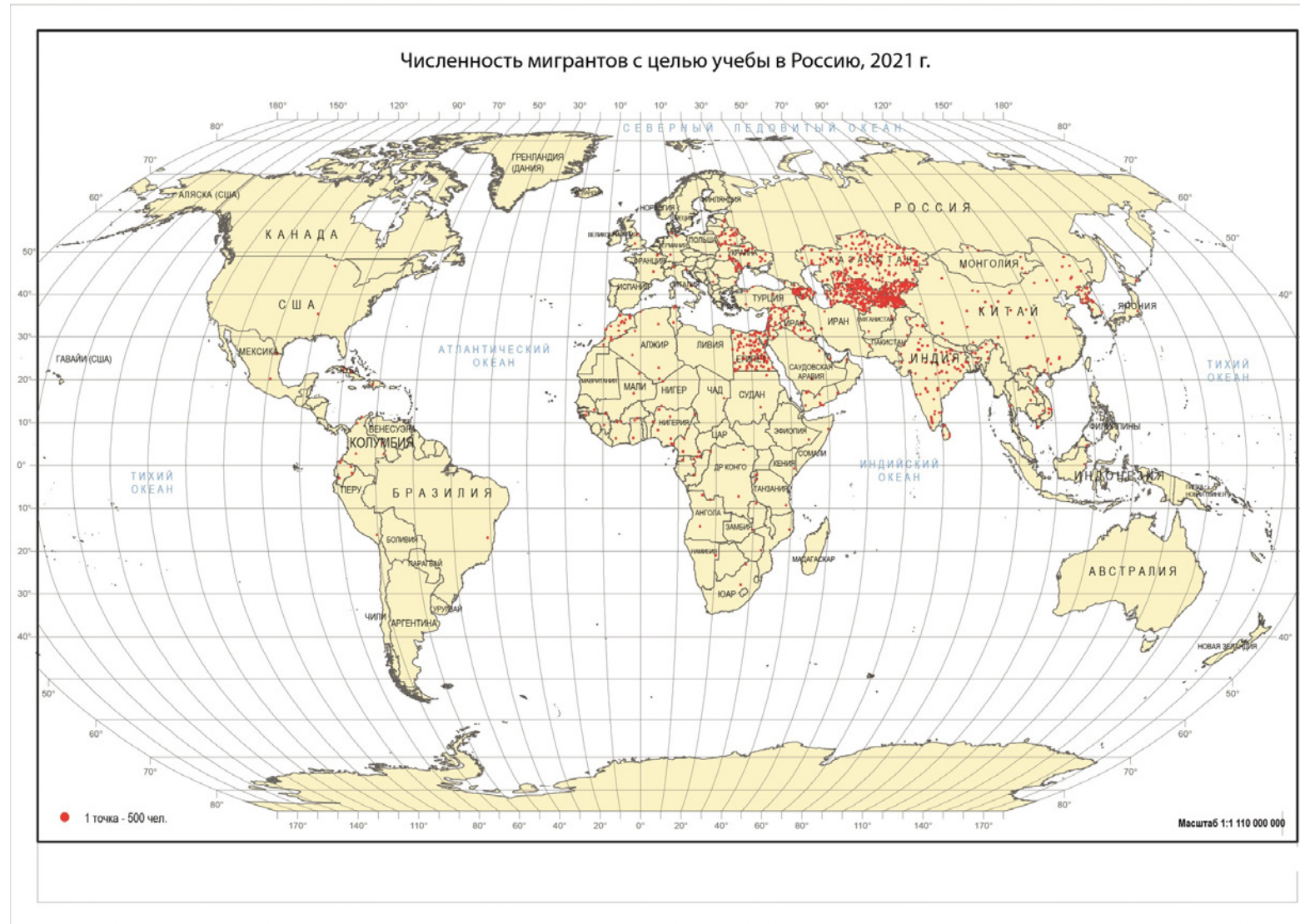

Рис. 3. Численность иностранных студентов России по странам выхода в 2021 г.

Fig. 3. Number of foreign students in Russia by countries of origin in 2021

В 2016 г. около пятой части (19,2 %) всех иностранных студентов России прибыли из Казахстана. Второе место по этому показателю занимал Китай, на долю которого приходилось 11,8 %. Первую тройку лидеров по объемам студенческой иммиграции в Россию замыкала Украина (7,7 %). Значительный поток студентов отмечался из других стран постсоветского пространства – Таджикистана (6,2 %), Узбекистана (6,1 %), Туркменистана (5,5 %), Азербайджана (3,6 %), Кыргызстана (3,1 %), Молдовы (2,5 %), Армении (2,2 %) и Беларуси (1,4 %). Из стран дальнего зарубежья помимо Китая в первую десятку государств по этому показателю также входит Индия (2,6 %). Особенно престижными для индийской молодежи в России являются медицинские специальности. Весомая доля иностранных студентов приходится на соседние азиатские страны – Монголию (1,8 %) и Иран (0,4 %). Еще с советских времен установились тесные связи в образовательной сфере у России с социалистическим Вьетнамом, Ираком, Марокко, Египтом, Алжиром, Сирией, на долю которых приходится от 0,4 до 1,6 % студенческого потока. Из западных стран наибольшее количество иностранных студентов в России имеет немецкое, французское и американское гражданство. В основном молодежь из этих стран прибывает на учебу в Россию по обмену, что является неотъемлемым элементом обучения студентов в рамках болонской системы.

В 2021 г. на первое место по объемам иностранной студенческой миграции в Россию вышел Таджикистан, его удельный вес вырос в 2,1 раза (с 6,2 % в 2016 г. до 13 %). Вторую позицию занимает Узбекистан, где показатели миграции увеличились в 2 раза (с 6,1 % в 2016 г. до 12 %). Около 12 % по масштабам студенческой иммиграции составляет доля Казахстана. Однако здесь, при почти сохранившейся численности студентов, произошло снижение этого показателя на 7,3 %. На четвертом месте по числу получающих образование в России находится Туркменистан (8,5 %). Несмотря на закрытость этой страны, отсюда выезжает все больше студентов в Россию, причем многие иммигрируют самостоятельно, без поддержки каких-либо организаций. Двукратный рост (с 3,1 % до 6,2 %) доли иностранных студентов за 2016–2021 гг. отмечался в Кыргызстане. Таким образом, в пределах СНГ и Балтии эти страны являются основными «поставщиками» данной категории мигрантов, что связано с последствиями «демографического взрыва», престижностью российского образования, выделением бюджетных мест в российских вузах абитуриентам из стран Центральной Азии, а также интеграционными процессами на евразийском пространстве.

В 2021 г. по-прежнему в Россию приезжали студенты и из других государств постсоветского пространства, а именно: из Украины (3,1 %), Армении (2,5 %), Азербайджана (1,8 %), Беларуси (1,6 %) и Молдовы (1 %).

Что касается стран дальнего зарубежья, в 2021 г. наибольшая доля иностранных студентов в Россию прибыла из Индии (7 место, 6,2 %) и Китая (3,4 %). Среди важных «импортеров» российских образовательных услуг отметим Марокко (1,6 %), КНДР (1,1 %), Ирак (1,3 %), Сирию (1,2 %), Вьетнам (0,8 %), Монголию (0,5 %), Алжир (0,5 %).

С 2016 по 2021 гг. наибольший (более 5 %) рост доли иностранных студентов в России отмечался за счет Египта и Узбекистана (рис. 4). На более, чем 1 %, увеличился выезд в Россию студентов из Индии, КНДР, Туркменистана и Кыргызстана. Небольшой рост удельного веса студенческой иммиграции наблюдался в Беларуси, Турции, Афганистане, Саудовской Аравии, Йемене, Лаосе, Кубе, Мексике, Колумбии, Перу, Парагвае, Ливии, Алжире, а также в большинстве африканских государств. Для стран Евросоюза характерно сокращение объемов выезда студентов в Россию. Такая же тенденция наблюдается и в других странах Запада – США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и их союзнице Японии.

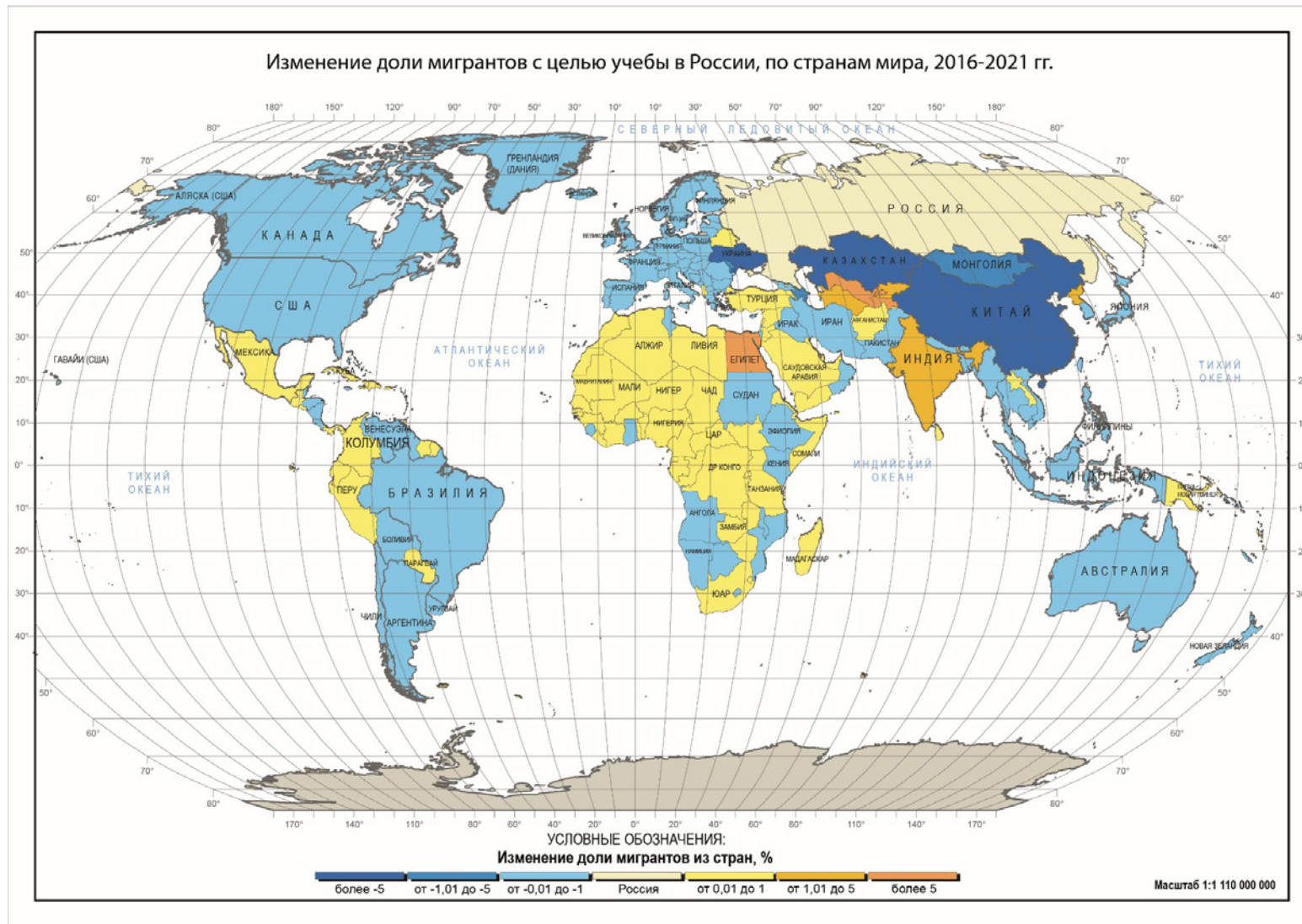

Рис. 4. Изменение доли иностранных студентов России по странам выхода за 2016–2021 гг., %
 Fig. 4. Change in the share of foreign students in Russia by countries of origin for 2016–2021, %

В 2016 г. лидерство в России по численности иностранных студентов принадлежало Центральному ФО, где находятся самые престижные вузы страны. На втором месте по данному показателю располагался Северо-Западный ФО, а далее шли – Сибирский, Приволжский и Южный ФО. Последние три места занимали Уральский, Дальневосточный и Северо-Кавказский ФО. Таким образом, значительной концентрацией иностранных студентов отличаются Центральный ФО и его соседи первого порядка, а именно Северо-Западный, Приволжский и Южный ФО, что вписывается в контекст «центро-периферийной модели».

В 2021 г. наибольшая доля иностранных студентов так же обучалась в Центральном федеральном округе, который аккумулировал около трети всего потока молодых иммигрантов. Второе место в 2021 г. занимает Приволжский ФО, на его долю приходится 22,9 % иностранных студентов России. Тройку лидеров замыкает Северо-Западный ФО (13,5 %). Десятая часть иностранных студентов обучается в Сибирском ФО (4 место в РФ). Далее по этому показателю с небольшим отставанием следует Южный ФО (9,2 %). В вузах Уральского ФО учатся около 7 % иностранных студентов. Предпоследнее и последнее места по удельному весу иностранных студентов в России занимают Северо-Кавказский (2,8 %) и Дальневосточный ФО (2,5 %) (рис. 5).

С 2016 по 2021 гг. наибольшее увеличение (5 %) доли иностранных студентов произошло в Приволжском ФО. Более, чем на 1 %, выросло число иностранных студентов в Уральском ФО и менее 1 % – в Центральном и Северо-Кавказском ФО. В Северо-Западном, Сибирском, Дальневосточном и Южном ФО данный показатель сократился.

По нашему мнению, произошедшее значительное снижение иностранного студенческого потока в Северо-Западном ФО связано с уменьшением численности обучающихся из стран Запада. Выход на второе место Приволжского ФО обусловлен концентрацией здесь престижных высших учебных заведений в городах-миллионерах (Казань, Самара, Нижний Новгород, Уфа, Пермь), а также в Саратове. Во многом трансформации географических особенностей студенческой иммиграции в России связаны с политикой университетов по международному сотрудничеству.

Иностранные студенты обучаются во всех без исключения регионах России. В 2016 г. ведущими центрами концентрации иностранных студентов были Санкт-Петербург (вместе с Ленинградской областью) и Москва, на доли которых приходилось 18 % и 17 % иностранных студентов соответственно. Последующие три места делили между собой Московская, Томская и Новосибирская области (по 3,6 %). Чуть более 3 % иностранных студентов России обучалось в Татарстане и Омской области, а более 2 % – в Ростовской, Челябинской и Астраханской областях. Показатель свыше 1 % отмечался еще в 15 субъектах РФ. К ним относились регионы, как возглавляемые городами-миллионерами (Башкортостан, Самарская, Нижегородская, Воронежская, Волгоградская и Свердловская обл.), так и крупнейшими, а также крупными городами (Краснодарский, Приморский, Алтайский и Ставропольский края, Астраханская, Белгородская, Иркутская, Курская, Саратовская и Тамбовская области). В Ставрополе (включая филиал в Пятигорске) и Владивостоке функционируют престижные федеральные университеты. Как правило, в крупных региональных столицах России еще в дореволюционные и советские годы были созданы классические, педагогические, технические, медицинские и аграрные вузы.

ДОЛЯ МИГРАНТОВ С ЦЕЛЬЮ УЧЕБЫ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИИ, 2021

Рис. 5. Доля иностранных студентов в федеральных округах РФ в 2021 г., %
Fig. 5. The share of foreign students in the federal districts of the Russian Federation in 2021, %

К 2021 г. ареал субъектов РФ с долей иностранных студентов более 1 % расширился с 25-ти до 33-х регионов. К вышеназванным субъектам РФ добавились Чувашия, Марий Эл, Пермский и Красноярский края, а также Ульяновская, Орловская, Пензенская и Тюменская области (рис. 6). Лидерство по приему иностранных студентов перешло Москве, доля которой в 2021 г. достигла около 16 %. На втором месте находится Санкт-Петербург (включая Ленинградскую обл.) с 11 %. На третье место по этому показателю поднялся Татарстан (7 %). Четвертую позицию занимает Московская область (4,1 %). Далее идут Свердловская (2,8 %), Томская (2,2 %) и Новосибирская (2,1 %) области. Около 2 % составляет доля иностранных студентов в Чувашии, Башкортостане, Омской, Ростовской, Белгородской, Самарской, Волгоградской, Астраханской областях и Краснодарском крае.

С 2016 по 2021 гг. в большинстве (в 55 из 85) субъектов РФ отмечалось увеличение удельного веса иностранных студентов, что свидетельствует о деконцентрации студенческой иммиграции в столичных регионах России (рис. 7). Наибольший рост численности иностранных студентов зафиксирован в Чувашии (в 3 раза), Татарстане и Свердловской области (по 2,2). Самое сильное падение этого показателя наблюдалось в Омской, Томской и Новосибирской областях (по 1,7 раза), а также в Санкт-Петербурге (1,6). Снижение доли иностранных студентов произошло в большинстве регионов южной части Азиатской России, что связано с более, чем двукратным, снижением потока студентов из Китая. Исключение составляют Сахалинская, Тюменская, Свердловская и Курганская области. Этот показатель также снизился в некоторых регионах Юга России – Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской и Астраханской областях, а также в большинстве регионов Северо-Западной России и Европейского Севера – Карелии, Ненецком АО, Коми, Санкт-Петербурге, Псковской, Ленинградской и Мурманской областях. В Центральной России удельный вес иностранной иммиграции уменьшился в Москве, Тульской, Липецкой, Костромской и Курской областях. В остальных субъектах РФ в этот период наблюдался рост доли иностранных студентов от всего их количества по России, что свидетельствует об укреплении внешних связей «провинциальными» вузами страны.

ДОЛЯ МИГРАНТОВ С ЦЕЛЮ УЧЕБЫ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ, 2021

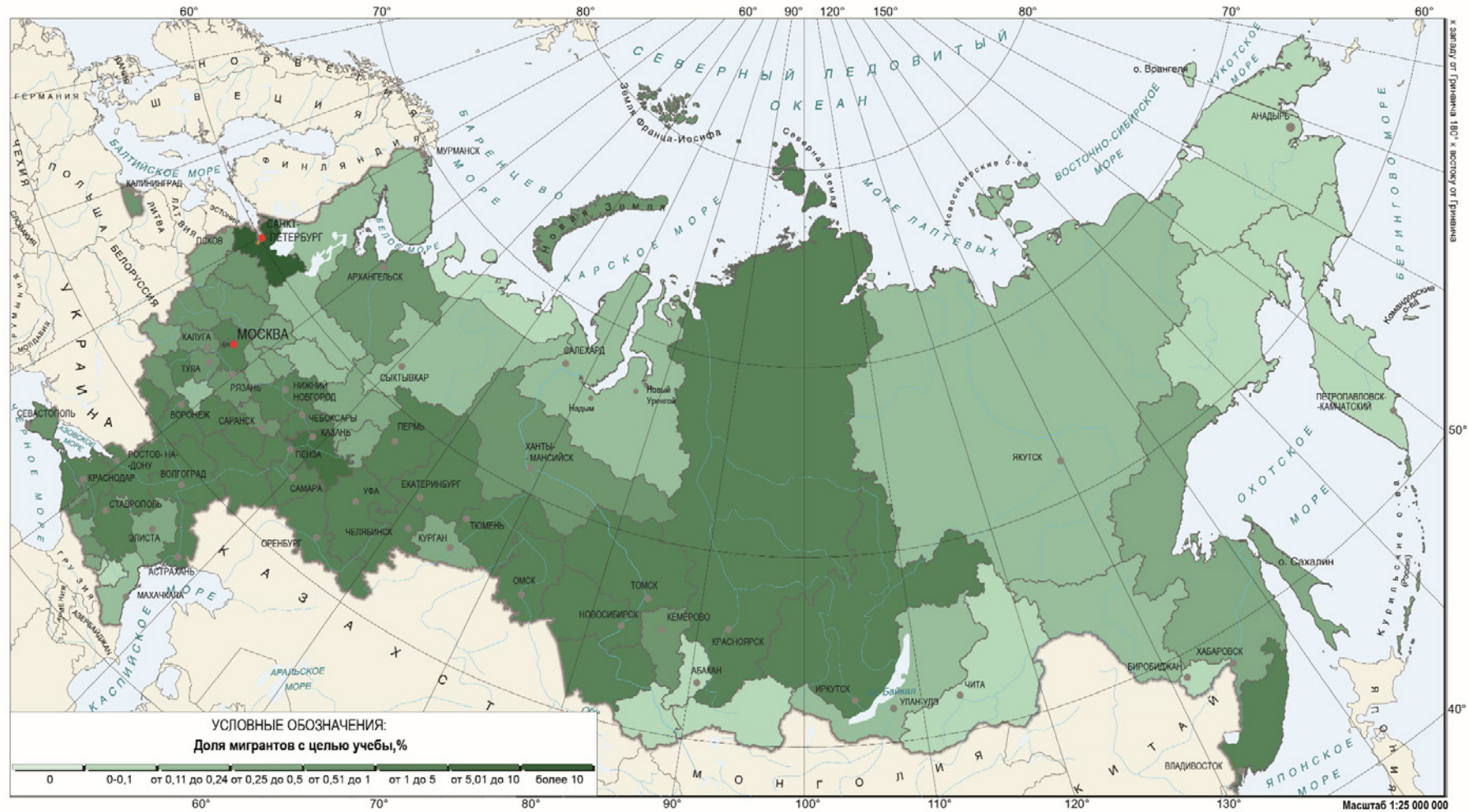

Рис. 6. Доля иностранных студентов в субъектах РФ в 2021 г., %

Fig. 6. The share of foreign students in the constituent entities of the Russian Federation in 2021, %

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ МИГРАНТОВ С ЦЕЛЬЮ УЧЕБЫ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ, 2016-2021 гг.

Рис. 7. Изменение численности иностранных студентов в субъектах РФ за 2016–2021 гг., чел.

Fig.7. Change in the number of foreign students in the constituent entities of the Russian Federation in 2016–2021, people

ВЫВОДЫ

Полимасштабный подход и использование различных принципов деления ряда данных позволили наглядно продемонстрировать на картосхемах территориальные особенности студенческой иммиграции в РФ.

Как показало исследование, иммиграция обучающихся в Россию влияет на развитие высшего образования, так как позволяет привлекать значительные денежные средства. Студенческая иммиграция на постоянное место жительства смягчает демографический кризис в России. Ее роль сложно недооценить, так как в отдельные годы до пятой части миграционного прироста России составляют студенты. Причем в последние годы фиксируется рост числа иностранных студентов из стран СНГ, значительная часть обучающихся из которых нацелены на иммиграцию в Россию. Таким образом, значение студенческой иммиграции в демографических аспектах устойчивого развития России усиливается.

Основными странами выхода студентов в Россию являются незападные государства постсоветского пространства и дальнего зарубежья, уровень жизни в которых, как правило, ниже, чем в России. Также ведущим фактором географии студенческой иммиграции в РФ выступает советское прошлое многих соседних республик, что явилось основой их тесной социально-экономической интеграции с Россией. Имеет значение также распространенность русского языка на постсоветских территориях. Таким образом, тесное экономическое сотрудничество постсоветских республик и отсутствие языкового барьера обусловило масштабы студенческой иммиграции из этих стран. Исключения составляют прибалтийские республики – Эстония, Латвия и Литва, которые входят в Евросоюз.

На географию студенческих потоков также повлиял сохранившийся спрос на российское образование в азиатских странах бывшего соцлагеря (Китай, Вьетнам) и государств, которые наиболее тесно сотрудничали в социальной и экономической сфере с СССР (Марокко, Алжир, Сирия, Египет и др.). К тому же с этими странами усиливаются современные политические и социально-экономические связи РФ. Неоднородность международной студенческой миграции в России вписывается в контекст «центро-периферийной модели», при которой концентрация иностранных студентов отмечается в Центральном ФО, а также в ближайших к нему федеральных округах – Северо-Западном, Приволжском и Южном. В Азиатской России главными центрами по приему иностранных студентов являются Томская, Новосибирская и Омская области со старейшими вузами и сибирским отделением РАН. Однако в последние годы, в связи с сократившимся потоком студентов из Китая, концентрация иностранных обучающихся здесь снизилась. Лидерство в России по масштабам студенческой иммиграции занимают Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Ленинградская и Московская области. Еще около трети регионов РФ имеют удельный вес иностранных студентов свыше 1 %, что свидетельствует о существовании новых центров концентрации иностранных студентов в России.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 22-27-00186.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 22-27-00186.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Е.Н.* Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций. Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 4. С. 113–135.
2. *Веревкин О.Л.* Использование потенциала российских вузов для подготовки иностранных студентов. Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. № 3. С. 126–144. DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5360.
3. *Волох В.А., Гришаева С.А.* Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы. Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 80–87.
4. *Габдрахманов Н.К., Бабкина Т.С.* Цифровые следы образовательной миграции. Межвузовская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов им. Е.В. Арменского. М.: Московский институт электроники и математики НИУ ВШЭ, 2019. С. 87–88.
5. *Гаврилова К.А., Градиловский С.Н., Письменная Е.В., Рязанцев С.В., Яценко Б.Б.* Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. Под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. 210 с.
6. *Громова Е.А., Бояркин Г.Н.* Проблемы и перспективы развития образовательной (учебной) миграции в современной России. Креативная экономика. 2011. Т. 5. № 7. С. 105–113.
7. *Кузнецова А.Р.* Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации. Siberian Socium. 2019. Т. 3. № 2. С. 52–65. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65.
8. *Мичурина Ф.З., Фотина О.В.* Тенденции образовательной миграции в составе конструктивных направлений развития высшей школы. Географический вестник. 2019. № 2. 2019. С. 56–66.
9. *Письменная Е.В.* Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: вопросы теории и методики исследования. Автореферат дис. на соискание степени доктора социологических наук. М.: ИСПИ РАН, 2009. С. 328.
10. *Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Безвербный В.А.* Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование. Экономика региона, 2019. Т. 15. № 2. С. 420–435.
11. *Сафонова М.А.* Институционально-исторические основания системы международной студенческой мобильности. Социология науки и технологий, 2012. С. 98.
12. *Соловьев И.А., Фрайер П.Дж., Щитова Н.А., Белозеров В.С.* Пространственный анализ международной студенческой иммиграции в России. ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2021. Т. 27. № 4. С. 402–414. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-402-414.
13. *Суворова В.А., Бронников И.А.* Международная образовательная миграция как «Ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации. Управление. 2019. Т. 7. № 4. С. 131–139.
14. *Таишева В.В.* Образовательная миграция как механизм формирования транснационального человеческого капитала. Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества: материалы Международного форума. Вып. 1. М.: Издательский дом ГУУ, 2019. С. 335–346.
15. *Трофимов Е.А., Трофимова Т.И.* Особенности учебной миграции в условиях глобализации. Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. Иркутск, 2017. С. 219–224.
16. *Щитова Н.Б.* Образовательная миграция в России: концептуальные вопросы правового регулирования. Journal of Russian Law. 2020. № 7. С. 98–111.
17. *Abbott A., Silles M.* Determinants of International Student Migration. The World Economy, 2016. Vol. 39. No. 5. P. 621–635. DOI: 10.1111/twec.12319.

18. *Baas M.* The Education-Migration Industry: International Students, Migration Policy and the Question of Skills. *International Migration*. 2019. Vol. 57. P. 222–234. DOI: 10.1111/imig.12540.
19. *Baláz V., Williams A., Kollár D.* Temporary versus Permanent Youth Brain Drain: Economic Implications. *International Migration*. 2004. Vol. 42. P. 3–34. DOI: 10.1111/j.0020-7985.2004.00293.x.
20. *Kaneko S.* How Studying Abroad in Malaysia Leads to Transnational Migration: Interview Results From Former International Students. *Osaka Human Sciences*. 2020. No. 6. P. 107–129.
21. *Lee C.S.* Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market. *International Journal of Educational Development*. 2019. Vol. 67. P. 94–102.
22. *Madge C., Raghuram P., Noxolo P.* Conceptualizing international education: From international student to international study. *Progress in Human Geography*. 2015. Vol. 39. No. 6. DOI: 10.1177/0309132514526442.
23. *Murphy-Lejeune E.* Student Mobility and Narrative in Europe. *The New Strangers*. 2002. 288 p.
24. *Perez-Encinas A., Rodriguez-Pomeda J.* Hans de Wit Factors influencing student mobility: a comparative European study. 2021. Vol. 46. P. 2528–2541. DOI: 10.1080/03075079.2020.1725873.
25. *Restaino M., Prosperina M., Primerano I.* Analysing International Student Mobility Flows in Higher Education: A Comparative Study on European Countries. *Social Indicators Research*. 2020. Vol. 149. P. 947–965.
26. *Rodriguez C., Bustillo R., Mariel P.* The Determinants of International Student Mobility Flows: An Empirical Study on the Erasmus Programmer. *The International Journal of Higher Education and Educational Planning*. 2011. Vol. 62 (4). P. 413–430.
27. *Sjaastad L.* Chapter in *Investment in Human Beings*. National Bureau of Economic Research. 1962. No. 5. P. 80–93.
28. *Wells A.* Author links open overlay panel International Student Mobility: Approaches, Challenges and Suggestions for Further Research *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 143. P. 19–24.

REFERENCES

1. *Abbott A., Silles M.* Determinants of International Student Migration. *The World Economy*. 2016. Vol. 39. No. 5. P. 621–635. DOI: 10.1111/twec.12319.
2. *Alekseeva E.N.* Features and prospects of educational migration in the era of global transformations. *Bulletin of Moscow State University. Ser. 18: Sociology and political science*. 2012. No. 4. P. 113–135 (in Russian).
3. *Baas M.* The Education-Migration Industry: International Students, Migration Policy and the Question of Skills. *International Migration*. 2019. Vol. 57. P. 222–234. DOI: 10.1111/imig.12540.
4. *Baláz V., Williams A., Kollár D.* Temporary versus Permanent Youth Brain Drain: Economic Implications. *International Migration*. 2004. Vol. 42. P. 3–34. DOI: 10.1111/j.0020-7985.2004.00293.x.
5. *Gabdrakhmanov N.K., Babkina T.S.* Digital Traces of Educational Migration. *Interuniversity Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Specialists. E.V. Armenian*. Moscow: Moscow Institute of Electronics and Mathematics NRU HSE, 2019. P. 87–88 (in Russian).

6. *Gavrilova K.A., Gradirovsky S.N., Pismennaya E.V., Ryazantsev S.V., Yatsenko B.B.* Educational migration from the CIS and Baltic countries: potential and prospects for Russia. Ed. K.A. Gavrilova, E.B. Yatsenko. Moscow: Eurasia Heritage Foundation, 2012. 210 p. (in Russian).
7. *Gromova E.A., Boyarkin G.N.* Problems and prospects for the development of educational (educational) migration in modern Russia. *Creative Economy*. 2011. Vol. 5. No. 7. P. 105–113 (in Russian).
8. *Kaneko S.* How Studying Abroad in Malaysia Leads to Transnational Migration: Interview Results From Former International Students. *Osaka Human Sciences*. 2020. No. 6. P. 107–129.
9. *Kuznetsova A.R.* Trends in educational migration in the Russian Federation. *Siberian Socium*, 2019. Vol. 3. No. 2. P. 52–65. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65 (in Russian).
10. *Lee C.S.* Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market. *International Journal of Educational Development*. 2019. Vol. 67. P. 94–102.
11. *Madge C., Raghuram P., Noxolo P.* Conceptualizing international education: From international student to international study. *Progress in Human Geography*, 2015. Vol. 39. No. 6. DOI: 10.1177/0309132514526442.
12. *Michurina F.Z., Fotina O.V.* Trends in educational migration as part of constructive directions for the development of higher education. *Geographic Bulletin*. 2019. No. 2. 2019. P. 56–66 (in Russian).
13. *Murphy-Lejeune E.* Student Mobility and Narrative in Europe. *The New Strangers*. 2002. 288 p.
14. *Perez-Encinas A., Rodriguez-Pomeda J.* Hans de Wit Factors influencing student mobility: a comparative European study. 2021. Vol. 46. P. 2528–2541. DOI: 10.1080/03075079.2020.1725873.
15. *Restaino M., Prosperina M., Primerano I.* Analysing International Student Mobility Flows in Higher Education: A Comparative Study on European Countries. *Social Indicators Research*. 2020. Vol. 149. P. 947–965.
16. *Rodriguez C., Bustillo R., Mariel P.* The Determinants of International Student Mobility Flows: An Empirical Study on the Erasmus Programmer. *The International Journal of Higher Education and Educational Planning*. 2011. Vol. 62 (4). P. 413–430.
17. *Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbny V.A.* International academic mobility in Russia: trends, types, government incentives. *Economics of the region*, 2019. Vol. 15. No. 2. P. 420–435 (in Russian).
18. *Safonova M.A.* Institutional and historical foundations of the system of international student mobility. *Sociology of science and technology*. 2012. P. 98 (in Russian).
19. *Shitova N.B.* Educational migration in Russia: conceptual issues of legal regulation. *Journal of Russian Law*. 2020. No. 7. P. 98–111 (in Russian).
20. *Sjaastad L.* Chapter in *Investment in Human Beings*. National Bureau of Economic Research. 1962. No. 5. P. 80–93.
21. *Soloviev I.A., Fryer P.J., Shchitova N.A., Belozarov V.S.* Spatial analysis of international student immigration in Russia. *InterCarto. InterGIS*. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 402–414. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-402-414 (in Russian).
22. *Suvorova V.A., Bronnikov I.A.* International educational migration as a “soft power resource” in the era of globalization. *Management*. 2019. Vol. 7. No. 4. P. 131–139 (in Russian).
23. *Taisheva V.V.* Educational migration as a mechanism for the formation of transnational human capital. *Society. Confidence. Risks: Trust in migration processes. Risks of a New Society:*

- Proceedings of the International Forum. Iss. 1. Moscow: GUU Publishing House, 2019. P. 335–346 (in Russian).
24. *Trofimov E.A., Trofimova T.I.* Peculiarities of educational migration in the context of globalization. Trends and problems in the Russian economy: theoretical and practical aspects: Materials of All-Russian. Scientific-practical. conf., March, 23. 2017. Irkutsk, 2017. P. 219–224 (in Russian).
 25. *Verevkin O.L.* Using the potential of Russian universities to train foreign students. Sociological science and social practice. 2017. Vol. 5. No. 3. P. 126–144. DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5360 (in Russian).
 26. *Volokh V.A., Grishaeva S.A.* International educational migration in modern Russia: features, problems and prospects. Social policy and sociology. 2017. Vol. 16. No. 1 (120). P. 80–87 (in Russian).
 27. *Wells A.* Author links open overlay panel International Student Mobility: Approaches, Challenges and Suggestions for Further Research Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 19–24.
 28. *Written E.V.* Social Consequences of Educational Immigration to Russia: Issues of Theory and Research Methods. Abstract dis. for the degree of doctor of sociological sciences. Moscow: ISPI RAN, 2009. P. 328 (in Russian).
-